

«Мы уже приехали?»

От размышлений Гарри оторвало жужжание шипящего голоса. Из-под плаща выглянула маленькая черная голова. По бокам ее тела проходили сдвоенные красные полосы. Это была длинная тонкая змея, которая дважды обвилась вокруг его шеи и плеч, чтобы остаться незамеченной внутри плаща. У нее были клыки и маленький шипящий язык. Он не был самым опасным из змей, по смертоносности он был равен магической гадюке, хотя хотел бы сказать, что он был более смертоносным, но у него было свое применение, например, невидимость, и люди обычно не замечали его, за исключением Гарри, возможно, потому что он был оратором. В любом случае, невидимость змеи длилась недолго, и он мог скользить по вертикальным поверхностям.

Еще нет, Кир, - шипел в ответ юноша. Он встретил своего товарища несколько лет назад. Тогда у него еще не было имени, но Гарри предложил ему свое - Кир, названный в честь старого друга его дедов, волшебной говорящей птицы.

Кир не умел говорить по-человечески, но он научился понимать его, и Гарри говорил на его языке, языке змей. Насколько Гарри мог судить, это была генетическая магическая особенность. Он не знал, в чьей крови этот дар, но было приятно, что он может говорить со своим товарищем. Волшебники западного мира считали, что змеиные ораторы - редкость и зло, но они не были такой уж редкостью, и их не боялись как зла на Востоке и даже в Штатах, Канаде и Северной Америке.

Ну же, просто сделай этот прыжок, и все!» - жалобно и с надеждой просил змей, и если бы у него были человеческие губы, он бы надулся. Мы едем в этом чертовом поезде уже несколько часов».

Гарри хихикал, закатывая глаза.

Прошло всего два с половиной часа... Мы должны быть в Кале... через... - Гарри одернул левую руку, взглянув на часы на толстом кожаном ремешке с серебряным циферблатом. '...Около двадцати минут', - сказал он с небольшой ухмылкой. Ты не заметишь, как мир пролетит мимо нас, если мы будем так прыгать, а мне в любом случае нужно немного отдохнуть от последних прыжков!

Кир резко вздохнул. 'Это так невесело. Я ненавижу путешествовать на поезде... Ты мог бы доставить нас в Великобританию любым способом: прыжками, порталом, даже на летающей лошади...!

Они называются пегасами!» - перебил его Гарри, смеясь и радуясь, что в вагоне не было других пассажиров, которые могли бы наблюдать, как он шипит на змею.

Змея посмотрела на него и неодобрительно покачала головой. Мне совершенно безразлично, как ты называешь пони с крыльями!

Ну, во-первых, я бы не стал называть их пони с крыльями, если не хочешь быть затоптанным до смерти! - Он ответил: «Твои способности не обманывают всех существ, которых ты встречаешь!

Кир вздохнул, закатив свои маленькие черные глаза. Ну, я пошел спать, постарайся держаться подальше от неприятностей...., по крайней мере, пока не поселишься в гостинице, где сможешь оставить меня в покое и тишине на некоторое время».

Гарри вздохнул, он откинулся в кресле, когда Кир уснул. Мир, к которому он принадлежал раньше, сильно отличался от того, к которому он принадлежал сейчас. Он не был уверен, что волшебники и ведьмы вообще знают об этом.

Он прекрасно понимал, что большинство существ, живущих в магическом мире, слепы по отношению к остальной части планеты. Однако он знал, что это не совсем их вина, а в основном вина чистокровных и правительств магического мира, которые считали себя выше других, в то время как на самом деле они были далеко не лучше, чем внешний мир.

В то время как научный мир, или мир маглов, как называли его ведьмы и волшебники, двигался вперед и прогрессировал, магический мир оставался позади, почти живя в темных веках. У них было так много сил, но они предпочитали растрачивать их впустую и оставаться такими, какими были, вместо того чтобы развиваться и совершенствоваться. Он никогда не понимал этого, сколько бы раз ни рассказывал ему дед, все казалось глупым и не укладывалось в голове.

Что ты должен понять о волшебниках, Гарри, - слова деда звучали в его голове как воспоминание о прошлом. Большинство волшебников управляет страхом, невежеством или высокомерием, а иногда и все три». Черноволосый мальчик лишь кивнул с притворным пониманием, пока старик продолжал свои странные бредни.

Они либо боятся мира Маглов, - продолжал старик, - боятся, что те найдут их из-за магловских творений...., либо они высокомерны и настолько невежественны, что не смотрят, куда идут, и просто спотыкаются, не понимая, что именно здесь они были в начале своего пути. Многие верят в древние традиции и предания, а также в то, что принадлежность к той или иной кровной линии делает тебя выше других».

'А? Но это же глупо, дедушка", - Гарри вспомнил его слова с видом невинного замешательства и улыбнулся, подумав об этом. Я люблю магловские штучки. Не знаю, что бы я делал, если бы не мог смотреть утренние мультики». Дедушка только весело рассмеялся.

Гарри покачал головой, забавляясь этим разговором. Он сомневался, что когда-нибудь сможет понять сообщество волшебников.